

РЕЦЕНЗИИ. ИНФОРМАЦИЯ О КНИГАХ

Б. Ю. Норман. *Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций.* Минск: БГУ, 2009. 183 с. ISBN 978-985-518-267-3

Прагматика — чрезвычайно популярное направление в современной лингвистике. В её русле работают многие исследователи, на прагматические темы выходит множество публикаций. За рубежом издано немало работ, в которых систематизированы накопленные к настоящему моменту достижения в области прагмалингвистики. Назовем лишь наиболее значимые работы обобщающего характера: [Cutting 2003; Horn, Ward (eds.) 2006; Levinson 1983; Yan Huang 2006; Yule 1996]. Кроме того, не так давно вышло уже второе издание объёмной энциклопедии по прагмалингвистике [Meu (ed.) 2009].

В русскоязычной лингвистике изданий, где бы излагались основы лингвистической прагматики, очень мало: в качестве редкого примера можно привести, пожалуй, книгу [Сусов 2009]. Между тем прагматика давно уже стала частью учебных программ, так что потребность в учебной литературе по этому направлению лингвистики очевидна.

В 2010 г. увидела свет книга *Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков)* доктора филологических наук, профессора Белорусского государственного университета Бориса Юстиновича Нормана¹. Каждую его работу читатели ждут с нетерпением, так как у этого автора замечательно сочетаются талант исследователя и популяризатора. Не исключение и новая книга, представляющая собой курс лекций, где обобщены материалы, апробированные в Академии Подляской (Седльце, Польша), Витебском и Белорусском государственных университетах, Хельсинкском университете.

Книга состоит из предисловия, 10 лекций и списка литературы, разделенного на относящиеся ко всему курсу и рекомендованные при изучении той или иной конкретной темы. Во вводной главе системно изложены основные понятия лингвистической прагматики. Рассказывается о зарождении исследовательского интереса к прагматике, о важнейших категориях прагматики — локуции, иллокуции и перлокуции, речевом акте и проблемах их классификации, presupпозиции, оценке, прецедентном тексте, постулатах общения и др. В этой и в последующих главах содержатся интересные рассуждения об идеологическом компоненте в значении языковых единиц.

Далее освещены проблемы имени собственного, названия и обращения: рассмотрены поиски формулы обращения в современном русскоязычном об-

шестве, социально-психологическая ценность имени, фамилии, отчества. Затрагивается один из “вечных” вопросов лингвистики — наличие сигнификата у имен собственных, причем Норман, указывая, что “у имени собственного очень слаб собственно семантический (по Ч. Моррису) аспект значения” отмечает большую роль прагматического компонента в его значении, поскольку “в план содержания имени собственного входят немногочисленные ядерные семы, причём очень общего характера. Например, *Сергей* — это ‘имя’, ‘мужчина’, ‘русский’, а всё остальное — периферийные семы, обусловленные индивидуальным опытом общающихся (такие как ‘высокий’, ‘шатен’, ‘левша’, ‘добрый’, ‘сосед по дому’, ‘с которым мы ездили в Крым’ и т. п.)” [с. 39]. В этой и в других главах Б.Ю. Норман приводит примеры необычных явлений из области этикета славянских языков: напр., болгарская традиция варьирования обращения в зависимости от статуса обращаемого: “Так, мать, обращаясь к ребенку, говорит ему *маминото*... бабушка (*баба*) к тому же ребенку обращается *бабиното* (или *баби*), тетя (*леля*) — *лелиното* (или *лели*) и т. п.” [с. 38]. Приведены также примеры специфики польского и японского этикета.

Основная часть книги посвящена реализации прагматических интенций с помощью грамматических средств. Следует заметить, что эта тема — самая трудная и редкая в прагматических публикациях. В основном внимание исследователей привлекают лексические единицы с яркими коннотациями. Б.Ю. Норман, взявшись за сложный и малоизученный участок, дал превосходные примеры того, как “сухие”, абстрактные грамматические единицы и категории воздействуют на чувства участников коммуникации, то есть реализуют не только свои первичные (служебные, связочные) функции, но и вторичные — прагматические. Б.Ю. Норман отмечает, что “...чем менее строгим, менее регулярным, менее укладывающимся в “матрицу” является грамматическое явление, тем больше в нем места прагматике” [с. 85].

Идея о взаимовлиянии и взаимообусловленности различных сфер языка является одной из магистральных идей современной лингвистики, ср. тезис Яна Фаарлунда: “сегодняшний синтаксис — это вчерашняя прагматика” как развитие афоризма Талми Гивона “сегодняшний синтаксис — это завтрашняя морфология”. Пособие Б.Ю. Нормана становится в один ряд с актуальными работами по изучению “интерфейса” различных сфер языка: синтаксиса и семантики, семантики и прагматики, прагматики и синтаксиса, прагматики и морфологии и т.д., такими, как посвященные соотношению грамматики и прагматики сборники: [Hedberg, Zacharski (eds.) 2007; Brisard, Östman, Verschueren (eds.) 2009].

В нескольких лекциях под прагматическим углом зрения рассмотрены грамматические категории существительного, прилагательного, местоимения и глагола. Б.Ю. Норман обращает внимание на примеры, напоминающие “4-е лицо”: имеется в виду использование местоимения *тот*: *В зоопарке Петя встретил*

Васю; тот пришёл на экскурсию со своим классом [с. 58]. В пособии наглядно проанализирована многозначность местоимения *мы* и многообразные смыслы, выражаемые им.

Анализируя “реанимацию” словообразовательной модели притяжательных прилагательных в публицистике (примеры типа *немцев докторант, уборщицыны крики*), Б.Ю. Норман приходит к интересному выводу: “...словообразовательная модель, в “спящем” виде представленная в системе языка, способна в определенной социолингвистической ситуации активизироваться, раскрепоститься — и ее притяжательность, популярность будет прямо пропорциональна степени ее предыдущей угнетенности” [с. 140]. Многие языковые факты, наблюдаемые в коммуникации (например, при общении в Интернете), указывают на то, что делать какие-либо прогнозы по отношению к языку довольно затруднительно, так как пути развития языка в определенной степени “неисповедимы”. Но тем не менее очевидно, что прагматика (коммуникативные задачи говорящих и пр.) во многом движет развитие языка.

Взаимодействию прагматики и синтаксиса посвящены две последние главы. Автор рассматривает такие синтаксические структуры с прагматической нагрузкой, как конструкции с инфинитивом и отглагольными существительными, функции синтаксем *Dat.* и *y + Gen.*, синтаксически нечленимые конструкции. Безусловно, эти главы не претендуют на полноту рассмотрения явлений, наблюдающихся на стыке прагматики и синтаксиса. Однако задача лекций — не описать все прагматические функции синтаксических конструкций, а показать, на какие языковые факты можно обратить внимание и как их можно анализировать в коммуникативном аспекте. Поэтому в этих главах, да и в книге в целом много мыслей общетеоретического характера. В последней главе, к примеру, содержится немало интересных наблюдений о соотношении шаблонного, рутинного и творческого, креативного в языке. Рассматривая мысль Ч. Филлмора о том, что научное описание языковых единиц не должно включать в себя указания на прагматические цели говорящего, поскольку при порождении высказывания прагматические конвенции предшествуют грамматическим, Б.Ю. Норман указывает на то, что эта позиция отражает точку зрения говорящего. “Что же касается деятельности слушающего, то ему нередко приходится поступать наоборот: исходя из доступных и общепринятых значений, представленных в языке, моделировать специфический мир прагматических конвенций говорящего” [с. 160]. Действительно, прагматика — это область лингвистики, анализирующая язык с позиции слушающего. Исследователь, работающий в этой сфере, отвечает на вопросы, стоящие в тупик любого носителя языка: что хотел сказать человек и почему он сказал это так, а не иначе?

Читатель, знакомый с книгой Б.Ю. Нормана *Игра на гранях языка* [Норман 2006], найдёт в новом пособии развитие темы языковой игры, новые рассуждения о речевом творчестве и динамике нормы.

Книга, бесспорно, имеет большую ценность для прагматики как части об-

щей лингвистики. В то же время это издание очень важно и для славистики². Причём если прагматика сейчас активно развивается, её проблемы постоянно в центре внимания, то о славистике этого не скажешь, славяноведение во всём мире переживает спад. Выгодное отличие рецензируемого издания от многих публикаций по прагматике — привлечение большого материала не только из западноевропейских и русского языков, но и из белорусского, чешского, польского, болгарского, сербского.

Книга Б.Ю. Нормана — довольно редкий пример глубокого исследования, выполненного в русле сопоставительной прагматики. Вопросы, рассмотренные в сборнике лекций, соприкасаются с проблемами межкультурной коммуникации [Wierzbicka 1991/2003; Pütz, Aertselaer (eds.) 2008; Trosborg 1995] и поэтому приобретают особую актуальность и практическую ценность.

При сравнении рецензируемой книги с другими пособиями по лингвистической прагматике обращает на себя внимание нестандартный подход Б.Ю. Нормана к отбору тем для обсуждения. В типичных пособиях по прагматике последовательно рассматриваются такие понятия, как речевой акт, имплицатура, пресуппозиция, дейксис, прагматические категории типа вежливости и т.п. Б.Ю. Норман же касается этих базовых для прагмалингвистики понятий лишь в первой главе, а далее анализирует прагматический потенциал конкретных языковых фактов на уровне слова или синтаксической конструкции. Исключение составляет лишь дейксис, рассматриваемый в главах, посвященных местоимению и глаголу.

Традиционный для прагмалингвистики объект исследования — это единицы более высокого, дискурсивного уровня: стратегии, тактики, коммуникативные постулаты и т.д. Конечно, не стоит думать, что языковые факты рассматриваются в цикле лекций Б.Ю. Нормана в отрыве от контекста. В книге много примеров развернутых диалогов из кинофильмов, художественной литературы, анекдотов и т.п., однако внимание автора издания сосредоточено на более мелких единицах — конкретных словах, словоформах или словосочетаниях. Такой отбор материала является оправданным, поскольку связан со сферой научных интересов Б.Ю. Нормана (сопоставительная грамматика славянских языков и т.п.), и делает книгу уникальной.

Некоторые частные утверждения профессора Б.Ю. Нормана также требуют оговорок.

Так, констатируя, что толстая тетрадь для регулярной записи может называться *дневник* и *журнал*, автор заключает: “Различия в предметах определяют различия в названиях” [с. 6]. Этот вывод представляется слишком категоричным и не вполне ясным: если бы он был точным, то не было бы синонимов. Во-вторых, в самом примере предмет как раз один и тот же — толстая тетрадь. Разной является концептуализация, восприятие предмета и его места в мире людьми. Более того, если бы каждый непохожий объект требовал своего наименования, то это стало бы непреодолимой преградой на пути обобщения, на

пути формирования важнейшей человеческой способности — способности к абстрагированию: каждый отдельный дом, куст, река следовало бы назвать по-своему.

Для иллюстрации категории числа вполне достаточно примера примера *роза — розы*, в то время как пример *надежда — надежды* [с. 40] не подходит: это отвлечённое существительное, чуждое идее счёта. Форма множественного числа данного существительного не обозначает несколько предметов. Более того, как кажется, она вообще синонимична форме единственного числа.

Рассматривая прагматический потенциал отглагольных существительных, автор упоминает польский язык, в котором они сохраняют видовое значение. Здесь можно было бы привести и белорусские примеры типа *збруджанне — збруджванне, абвінавачанне — абвінавачванне*, где первые — перфективные дериваты (имеют значение результата или состояния), а вторые — имперфективные (имеют значение процесса).

Анекдот, иллюстрирующий ситуативную обусловленность языковых средств, выражающих извинения, не подходит для учебного издания [с. 9]. На с. 8 дана ссылка [В.Г. Гак, 2009], которой в списке литературы нет. Видимо, имеется в виду работа [Гак, 2000].

Книгу отличает доступность, ясность изложения. В ней много примеров из художественной литературы (преимущественно русской, но есть и из болгарской, польской, чешской), из газет, из разговоров и анекдотов. Сложные термины и закономерности, трудные лингвистические понятия объясняются постепенно и очень наглядно. Автор время от времени возвращается к изложенному, обобщает и дополняет его, помогая читателю лучше усвоить новые сведения. Следует ожидать, что это издание станет ценным пособием и для студентов, и для преподавателей, а также вызовет интерес широкого круга гуманитариев. Универсальность книги составляет, на наш взгляд, ее безусловное и значительное достоинство: она будет интересна как для узкого специалиста по взаимосвязи прагматики и грамматики, так и для любого человека, интересующегося вопросами языка и коммуникации, для такого “дяди Васи”, как называет его Б.Ю. Норман.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее о Б.Ю. Нормане см.: <http://www.kateosia.by.ru/norman.htm>; <http://philology.by/norman2010fest>. Там же представлены некоторые его публикации.

² Напомним, что Б.Ю. Норман — крупный специалист не только по общему языкознанию, но и по славянским языкам. См., например, его учебник по болгарскому языку, изданный в Минске в 1980 г., а также недавнюю интересную, живую и нужную книгу “Болгарский язык в лингвострановедческом аспекте” (Минск, 2005).

ЛИТЕРАТУРА

- Brisard F., Östman J.-O., Verschueren J., 2009: *Grammar, Meaning and Pragmatics*. Amsterdam.
- Cutting J., 2003: *Pragmatics and discourse: a resource book for students*. London.
- Hedberg N., Zacharski R. (eds.), 2007: *The grammar – pragmatics interface: essays in honor of Jeanette K. Gundel*. Amsterdam; Philadelphia.
- Horn L.R., Ward G. (eds.), 2006: *The handbook of pragmatics*. Padstow. (Blackwell handbook in linguistics; 16).
- Levinson S.C., 1983: *Pragmatics*. Cambridge.
- Mey J.L. (ed.), 2009: *Concise Encyclopedia of Pragmatics*. Oxford.
- Pütz M., Aertseleer J. Neff-van (eds.), 2008: *Developing Contrastive Pragmatics: Interlanguage and Cross-cultural Perspectives*. Berlin; New York.
- Trosborg A., 1995: *Interlanguage Pragmatics: Requests, Complaints, and Apologies*. Berlin ; New York.
- Wierzbicka A., 1991/2003: *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. Berlin; New York.
- Yan Huang, 2006: *Pragmatics*. Oxford.
- Yule G., 1996: *Pragmatics*.
- Норман Б.Ю., 2006: *Игра на гранях языка*. Москва.
- Сусов И.П., 2009: *Лингвистическая прагматика*. Винница.

E-mail: suprunchuk@tut.by

Н.В. Супрунчук,
О.С. Горицкая, О.А. Ковш
Минск

Людмила Гарбуль. *Семантические полонизмы в русском приказном языке первой половины XVII века*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2009. 484 p. ISBN 978-9955-33-516-0

В июле 2009 г. на филологическом факультете Вильнюсского университета состоялась защита докторской диссертации Людмилы Гарбуль *Семантические полонизмы в русском приказном языке первой половины XVII века*. Текст диссертации, представляющей собой глубокое, зрелое исследование, был опубликован в это же время в издательстве Вильнюсского университета в виде монографии. Несмотря на существование достаточно обширной лингвистической литературы, связанной с польским влиянием на лексическую систему русского языка, монографические исследования такого плана, затрагивающие вопросы семантического калькирования до сих пор являются редкостью. Отрадно, что автору рецензируемой монографии в значительной мере удалось восполнить этот пробел.

Исследование Людмилы Гарбуль посвящено проблеме польско-русских языковых контактов в тот важный исторический период, когда создавались